

На правах рукописи

ЗАХАРОВ РУСЛАН ВИКТОРОВИЧ

**ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПОЗИЦИЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ОБЩИНЫ В ИСТОРИИ ЛИВАНА В XX ВЕКЕ**

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Москва, 2026

Диссертация выполнена в Центре арабских и исламских исследований
ФГБУН Институт востоковедения РАН.

Научный руководитель:	Сарабьев Алексей Викторович доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник.
Официальные оппоненты:	Дьяков Николай Николаевич Доктор исторических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», заведующий кафедрой Истории стран Ближнего Востока. Беренкова Наталья Александровна Кандидат исторических наук, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», доцент кафедры восточных языков и лингвокультурологии.
Ведущая организация:	Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет».

Защита состоится _____ 2026 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета по историческим наукам 24.1.041.01 на базе ФГБУН Институт востоковедения РАН по адресу: 107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБУН Институт востоковедения РАН (www.ivran.ru).

Автореферат разослан «_____» 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Петрова А. А.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Актуальность настоящего диссертационного исследования объясняется не только повышенным интересом экспертных кругов к судьбе ближневосточных христиан, учитывая трагические события, начавшиеся в ряде государств арабо-мусульманского мира с 2011 года, но и пристальным вниманием, которое обращает российская дипломатия на ближневосточный регион в рамках стратегического разворота Российской Федерации на восток.

Представляется, что в сложившихся условиях критически важным для российской дипломатии является поиск новых партнеров и союзников. Продолжающаяся внутривосточная нестабильность в странах Ближнего Востока, особенно в регионе Леванта, привела не только к кровавым вооруженным конфликтам, но и к уменьшению численности христианского населения различных вероисповеданий вследствие распространения доселе несвойственных многоконфессиональным обществам Сирии, Ливана и Ирака течений ислама.

Наиболее существенным здесь является то, что Российская Федерация была одним из немногих государств, откликнувшихся на беду ближневосточных христиан. В свою очередь, христиане, особенно православных деноминаций, в большинстве своем смогли сохранить добрую память о более чем полуторавековом присутствии России на землях Сирии и Ливана.

Следует иметь в виду, что сами по себе христиане Ливана достаточно различны не только, собственно, в части доктрин, церковной истории и обрядовых особенностей (католики-марониты, православные, протестанты, греко-католики и т.д.), но и в своем восприятии ливанской действительности, а именно в идеологических взглядах (маронитизм, арабизм, ливанский национализм, пансирианизм и т.д.), внешнеполитической ориентации (Сирия, Франция и т.д.). Вместе с тем, Ливан — это единственная страна Ближнего Востока, где христиане не только сохранились как большая конфессиональная группа с точки зрения численности, но и стали значимым фактором во внутривосточной жизни страны.

Таким образом, выбор православной общины Ливана как центрального объекта темы диссертации обуславливается не только ее исторической и культурной значимостью в контексте истории страны, но и проявляемым к ней интересом со стороны российской дипломатии и неправительственных организаций. Возвращение России на Ближний Восток и закрепление на позиции лидирующей страны невозможно без опоры на внешних акторов. Православные христиане, в отличие от других христианских общин Ливана, остаются наиболее дружественной по отношению к Российской Федерации конфессиональной группой, имеющей давние исторические и культурные связи с нашей страной.

Источниковая база исследования

Используемые в настоящей диссертации источники будут целесообразно поделить на несколько групп: работы основоположников основных идеологических течений, получивших распространение в Ливане во второй половине XX века; материалы ливанских СМИ и публикации в прессе; нормативно-правовые документы; опубликованные по итогам переговоров коммюнике и заявления; архивные материалы ГАРФ и Лиги Наций.

Большинство документов были впервые введены в научный оборот в отечественном востоковедении. Значительная часть текстов интересующих документов и архивных материалов была найдена на страницах неопубликованных диссертационных и магистерских исследований ливанских авторов, посвященных рассматриваемой проблематике, ливанских газет, редких книг. При этом, источниковая база исследования формировалась с учетом объективных сложностей работы с первоисточниками в самом Ливане.

Первый блок источников представлен материалами ливанских СМИ и газетными статьями, которые, ввиду практического отсутствия актуальной литературы по рассматриваемому периоду, составляют львиную долю источниковой базы. Основной упор делается на три газеты: «Ас-Сафир», «Аль-Анвар» и «Ан-Нахар».

Ежедневная газета «Ас-Сафир» впервые была опубликована в 1974 г., за короткий период став одним из рупоров идей арабского национализма и панарабизма в Ливане¹. Своей левой ориентации газета обязана ее основателю Талалу Салману, который, хоть и не являлся членом сирийского отделения Партии арабского социалистического возрождения (БААС), но всецело поддерживал ее идеи и контакты с видными деятелями арабского национализма в Сирии и Палестине. Газета стала платформой для левых политических течений, а на ее страницах часто появлялись интервью с приверженцами арабского национализма, панарабизма, сирийского национализма, коммунистами. В связи с этим газете очень импонировали патриотическая и пропалестинская позиция Антиохийской православной церкви.

После начала гражданской войны в Ливане в 1975 году «Ас-Сафир» заняла позицию полного неприятия гражданского противостояния и дистанцирования от правых политических сил, политика которых, по мнению «Ас-Сафир», была одной из причин кровопролития. Критике подвергались, в том числе, различные проекты мирного урегулирования, предложенные православными политиками, которые относили себя к сторонникам идей ливанского национализма и представляли интересы маронитских группировок.

¹ Ас-Сафир // URL: <https://archive.assafir.com/#/home> (дата обращения: 01.02.24)

Схожей с «Ас-Сафир» позицией отличалась газета «Аль-Анвар»². Основанная в 1953 году газета придерживалась патриотического, пропалестинского курса. «Аль-Анвар» также открыто критиковала правые политические силы, поддерживала палестинские фракции и предоставляла площадку для левых политических группировок.

Совершенно противоположного дискурса придерживалась праволиберальная газета «Ан-Нахар», основанная ливанским журналистом Гассаном Туэйни и считавшаяся основным соперником «Ас-Сафир» в продвижении идеологических нарративов³. В общих чертах газету можно охарактеризовать как рупор православной элиты, придерживающейся идей ливанского национализма во внутренней политике и прозападного курса во внешней. Следует отметить, что в целом в странах незападного мира локальный национализм и прозападный выбор логично дополняют друг друга, фрагментируя регионы на разобщенные и, соответственно, зависимые извне небольшие сообщества.

Во второй блок источников включены основные работы идеологов арабского, сирийского и ливанского национализма. Значительная часть настоящей диссертации построена на основе анализа трудов М.Афляка⁴, К.Зурайка⁵, А.Сааде⁶ и Ш.Малика⁷, оказавших значительное влияние на динамику внутривнутриполитических процессов в Ливане и на православную общину в частности.

Особый вклад в разработку идеологических концепций арабского национализма и панарабизма внесли выходцы из православной общины Сирии и Ливана — Мишель Афляк и Константин Зурайк. Оба из указанных идеологов арабского национализма значительную часть своих трудов посвятили роли религии, особенно ислама, в чаемом объединенном арабском государстве, правам национальных и религиозных меньшинств в арабском обществе, предпочтительной экономической модели развития арабского государства, взаимоотношениям с Западом и западной культурой, проблеме упадка и цивилизационной отсталости арабских обществ.

² Аль-Анвар // URL: <https://www.alanwar.com/index.php> (дата обращения: 01.02.24)

³ Ан-Нахар // URL: <https://www.annahar.com> (дата обращения: 01.02.24)

⁴ Афляк, Мишель. Фи сабил аль-баас, аль-джуз аль-авваль (На пути возрождения. Часть первая) // Бейрут: Дар ат-Талиа лин-Нашр ва-ат-Тибаа, 1973. 318 с.

⁵ Зурайк, Константин. Фи аль-ма'рака аль-хадара (В борьбе за цивилизацию) // Бейрут: Дар аль-'Ильм лиль-Малайин, 1964. 426 с.

Зурайк, Константин. Нахну ва-аль-мустакбаль (Мы и будущее) // Бейрут: Дар аль-'Ильм лиль-Малайин, 1980. 362 с.

Зурайк, Константин. Аль-ва'й аль-кавми (Этническое самосознание) // Бейрут: Дар аль-Макшүф, 1939. 239 с.

⁶ Сааде, Антун. Аль-мухадарат аль-'ашр (десять лекций) // Бейрут: Дар Фикр аль-Абхас ва-ан-Нашр, 2018. 200 с. Сааде, Антун. Аль-макалят ас-сиясийя. Аль-джинсийят ас-сурийя ва аль-любнанийя ва аль-филястынийя (Политические статьи: сирийская, ливанская и палестинская национальности) [Электронный ресурс] // URL: <https://antoun-saadeh.com/works/book/book1/44>

⁷ Malik, Charles. Christianity in the Near East // Beirut: Charles Malik Institute, 1951. 22 p.;

Malik, Charles. The Near East: The Search for Truth // Beirut: Charles Malik Institute, 1952. 32 p.;

Malik Charles. The Lebanon we Want to Build up // Beirut: Charles Malik Institute, 1980. 16 p.

Одним из немногих представителей ливанского национализма среди выходцев из православной общины является Шарль Малик, занимавший пост министра иностранных дел Ливана в период с 1956 по 1958 годы. Ш. Малик оставил после себя многочисленные философские и политологические труды, в которых он размышлял об идеальном устройстве ливанского общества и месте Ливана в арабо-мусульманском мире, рассматривая его как уникальное в своем роде ближневосточное государство, которое не относится ни к Востоку, ни к Западу.

Значительной популярностью в ливанском обществе пользовались труды Антуна Сааде, посвященные единству сирийской нации и концепции «Великой Сирии». Православные Ливана, разделенные со своими единоверцами в Сирии из-за политики французских властей, видели в идеях А. Сааде возможность воссоединения в рамках одного государства.

Третий блок источников включает в себя материалы, отражающие общее историческое развитие Ливана и не связанные напрямую с православной общиной, но косвенно затрагивающие ее. К их числу относятся, в том числе, неписанные условия Национального пакта от 1943 года, Каирские договоренности между Организацией освобождения Палестины и ливанскими властями от 1969 года⁸, Таифские мирные соглашения от 1989 года⁹.

Четвертый блок источников представлен нормативно-правовыми документами организаций, действовавших в Ливане в рассматриваемый период. Сюда стоит отнести документы Партии арабского социалистического возрождения (БААС)¹⁰, Движения православной молодежи¹¹, Православного фронта¹², Православной ассоциации¹³.

Отдельно стоит упомянуть публикации православными политиками различных проектов по урегулированию межконфессионального противостояния, охватившего Ливан в годы гражданской войны. Сюда стоит отнести совместное заявление по итогам расширенного заседания Национального православного собрания в 1983 году¹⁴, коммюнике по итогам

⁸Иттифакийя аль-Кахира (Договоренности в Каире) // URL: <https://www.lstatic.org/PDF/documents/cairo-agreement-1969.pdf>

⁹ Таифские мирные соглашения // URL:

https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/LB_891022_Taif%20Accords.pdf

¹⁰ The Constitution of the Baath Arab Socialist Party // URL:

<https://web.archive.org/web/20050207025938/http://baath-party.org/eng/constitution2.htm> (дата обращения: 26.06.24)

¹¹ Фи аль-тизам шу'ун аль-ард (Приверженность земным делам) // Антакия Татадждад: Шахадат ва-Нусус, 1942-1992 (Обновление Антиохийской Церкви: свидетельства и тексты) / под ред. Жорж Ходр. Бейрут: Маншурат ан-Нур, 1990. 294-298 с.

¹² Хазиhi хия хувиятуна (эта наша идентичность) // In: Rowayheb, Marwan. Ethnic Mobilization, Political Power and Resources: The Case of the Greek Orthodox of Lebanon during the Civil War (1975-1988) / PHD Thesis. University of London, 2001

¹³ Ат-тажамму' аль-урсузукс юнхи вад'у баянихи (Православная ассоциация закончила подготовку заявления) // *Ас-Сафир*, 23.07.1976

¹⁴ Аль-Урсузукс юхадидун маукифихима мин аль-ауда'а (православные объединили свои позиции) // *Ас-Сафир*, 18.10.1983

заседаний Христианского конгресса (1984 г.) и Христианской инициативы мира (1986 г.)¹⁵.

Пятый блок источников представлен различными архивными материалами, включая Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) и архивы Лиги наций.

Материалы, найденные в архивах ГАРФ, касаются, прежде всего, вопросов внешней политики советского руководства и Русской православной церкви по отношению к Антиохийскому патриархату, в связи с чем представляют ограниченный интерес для автора настоящей диссертации. Тем не менее, в указанных архивах были найдены интересные документы об общем состоянии ближневосточного православия, характеристике ливанских митрополитов, данные им со стороны советских государственных органов, документы о положении Антиохийской православной церкви в период 1940-1960-х гг. в Ливане, включая ее материальные и иные сложности, ее взаимоотношения с Маронитским патриархатом.

Архивы Лиги наций также можно считать второстепенным источником информации для настоящей диссертации. Так, интерес для исследования представляют документы, связанные с численностью конфессиональных общин Ливана на момент 1920 года, а также отношение Антиохийской православной церкви к французскому мандату.

Степень разработанности проблемы

Несмотря на повышенный интерес к проблемам культуры и политической жизни ливанских христиан и различным аспектам их политического, экономического и культурного участия в жизни региона, необходимо отметить малоизученность роли и места православной общины в указанных процессах, а также неравномерность самого изучения христианских конфессий Ливана. Причины этого, предположительно, заключаются в том, что православная община на протяжении всего XIX в. и большей части XX в. предпочитала дистанцироваться от перманентного внутривнутриполитического противостояния между ведущими конфессиональными группами Ливана и занимать нейтральную, «неконфессионалистскую» позицию. Интерес же исследователей по большей части фокусировался на взаимодействии и противоречиях трех крупнейших конфессиональных групп Ливана — маронитов, суннитов и шиитов, которые с 1943 г. благодаря личным договоренностям обеспечили себе доминирующее положение в ливанской политике. Напротив, члены православной общины хоть и внесли значительный интеллектуальный и идеологический вклад в развитие политической жизни Ливана, занимали второстепенные должности и не оказывали существенного влияния на политику страны.

Таким образом, наблюдается значительный перекос в сторону изучения именно ведущих конфессиональных групп страны, в то время как православная община остается одной из наименее изученных религиозных

¹⁵ На'аман: хадаф «аль-машру'а аль-масихи» тамс аль-иттфак ас-суляли (Нааман: целью «христианского проекта» является нивелирование тройственного соглашения» // *Ас-Сафир*, 24.06.1986

общин Ливана. Так, остается малоизученным вопрос о национальной и культурной самоидентификации православной общины, причинах возникновения и развития в середине XX в. православных общественно-религиозных организаций и их роли во внутренней политике Ливана, а также сущности самого феномена «неконфессионалистской» конфессии.

В связи с вышесказанным, проследить какую-либо закономерность в исследовании православной общины Ливана достаточно сложно из-за малого количества системообразующих работ на заданную проблематику. Для существенной части исследователей, особенно на Западе, православная община остается христианской общиной «второго плана» (после маронитов), которая, соответственно, не заслуживает детального изучения.

Наибольший вклад в изучение православной общины внесли отечественные и сиро-ливанские исследователи. Это объясняется, во-первых, религиозным фактором, что в равной степени относится и к отечественным, и к сиро-ливанским исследователям (большинство из них сами были православного вероисповедания); во-вторых, общностью целей и задач, которые стояли перед Русской православной церковью и Антиохийским патриархатом на разных этапах исторического развития; в третьих, внешней политикой Российской империи, а затем Советского Союза, которые часто рассматривали православных христиан как одних из главнейших союзников в регионе.

Исследования, используемые в ходе написания настоящей работы, можно разделить на несколько тематических блоков, которые включают российские, ближневосточные и европейские исследования:

Первый блок включает в себя многочисленные исследования, посвященные истории Ливана. История Ливана — это, прежде всего, история сосуществования и взаимодействия конфессиональных меньшинств.

Среди российских исследователей XIX в., чьи труды использовались в настоящей работе, можно выделить К.М. Базили¹⁶, А.Е. Крымского¹⁷, К.Д. Петковича¹⁸. Что примечательно, исследования указанных авторов опираются на их личный, практический опыт работы на Ближнем Востоке и содержат в себе данные по численности православной общины, ее взаимоотношениям с другими конфессиональными группами, структуре Антиохийской православной церкви и ее епархиям в Ливане в период середины XIX века.

Вопросы социально-экономического и культурного развития христианской общины в период османского владычества исследуются в работе современного российского востоковеда К.А. Панченко¹⁹.

¹⁶ Базили К.М. Сирия и Палестина под турецким владычеством // М.: «Мосты культуры», 2007. 459 с.

¹⁷ Крымский А.Е. Письма из Ливана (1896-1898) // М.: Наука, 1975. 342 с.

¹⁸ Петкович К.Д. Ливан и ливанцы // СПб.: Военная типография, 1885. 270 с.

¹⁹ Панченко К.А. Социально-политические и культурные процессы в православной общине Ближнего Востока (XIV – нач. XIX вв.) / Диссертация, д.и.н.; МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2013. 518 с.

История Ливана в период французского мандата исследуется в работах С. Лонгрига²⁰, И. Оахеса²¹, Дж. Хури²², А. Де Вайи²³, Ж. Альберт-Сорея²⁴.

Большой массив информации по истории Ливана в XX в. содержится в работах Р.Г. Ланды²⁵, А.А. Кузнецова²⁶.

История Ливана периода гражданской войны исследуется в работах А. Хури²⁷, Б. Лабаки²⁸, Э. Балланс²⁹, Л. Хосн³⁰.

Современный период развития Ливана после Гражданской войны освещен в трудах К. Дагер³¹, Б. Саллукх³².

Наиболее ценной работой из указанного блока выступает диссертационное исследование Р.Бехази, существенная часть которого затрагивает мирные инициативы православных христиан в период Гражданской войны и проекты послевоенного устройства Ливана³³.

Ко **второму** блоку можно отнести исследования, посвященные изучению положения христиан Ливана в целом. Это работы, рассматривающие вопросы существования христианских меньшинств Ливана в условиях политического конфессионализма и межконфессионального взаимодействия с мусульманским большинством на всем протяжении их исторического развития, включая эпохи османского владычества, французского мандата и периода независимости вплоть до гражданской войны.

Также сюда можно отнести исследования, затрагивающие вопросы численности православной общины, ее географического распределения, экономического участия и социального положения.

²⁰ Longrigg, Stephen H. Syria and Lebanon under French Mandate // Royal Institute of International Affairs. London – New York – Toronto: Oxford University Press, 1958. 404 p.

²¹ Ouahes, Idir. Syria and Lebanon under the French Mandate: Cultural Imperialism and the Workings of Empire // London — New York: I.B. Tauris, 2018. 328 p.

²² Khoury, Gerard. Une tutelle coloniale: Le mandat français en Syrie et au Liban // Paris: Belin, 2006. 536 p.

²³ Wailly Henry. Liban, Syrie: le mandat: 1919-1940 // Paris: Perrin, 2010. 336 p.

²⁴ Albert-Sorel, Jean. Le mandat français et l'expansion économique de la Syrie et du Liban // Paris: Giard (Marcel), 1929. 259 p.

²⁵ Ланда Р.Г. История Ливана XX века. М.: ИВ РАН, 2016. 264 с.

²⁶ Кузнецов А.А. Политический процесс в Ливане на рубеже XX-XXI веков // М.: Институт Ближнего Востока, 2017. С. 224.

²⁷ Хури, Антун. Аль-харб фи Любнан (аль-джуз' аль-авваль): 1975-1976 (Война в Ливане (часть первая): 1975-1976) // Бейрут: Марказ И'лям ва-Тавсик, 1976. 168 p.

Хури, Антун. Аль-харб фи Любнан (аль-джуз' ас-сани): 1975-1976 // (Война в Ливане (часть вторая): 1975-1976) // Бейрут: Марказ И'лям ва-Тавсик, 1976. 260 p.

²⁸ Labaki, Boutros. Bilan des guerres du Liban 1975-1990 // Paris: Éditions L'Harmattan, 1993. 255 p.

²⁹ O'Ballance, Edgar. Civil War in Lebanon (1975-92) // NY: Palgrave Macmillan, 1998. 258 p.

³⁰ Abul-Husn, Latif. The Lebanese Conflict: Looking Inward // Boulder: Lynne Rienner Publishers, 1998. 171 p.

³¹ Dagher, Carol. Bring Down the Walls: Lebanon's Postwar Challenge // NY: St. Martin's Press, 2000. 254 p.

³² Salloukh, Bassel. Politics of Sectarianism in Post War Lebanon // London: Pluto Press, 2015. 241 p.

³³ Bekhazi, Rita. Unité et différenciation de la décision politique Chrétienne: cas de la communauté Grecque Orthodoxe (1943 - 1989) / PHD Thesis Université Saint Joseph, 1989. 96 p.

Детальное исследование по христианам Ближнего Востока представлено в объемном труде французского исследователя Ж.-П. Валоня³⁴. Сама работа представляет собой большую энциклопедию, в которой древневосточные церкви исследуются с точки зрения их происхождения, исторической эволюции, религиозных догматов и внутренней структуры. Особое внимание уделяется изучению государственно-религиозных отношений, в которых участвуют указанные древневосточные церкви и христианские общины в рамках их сосуществования с мусульманским большинством. Широкий охват исследования позволяет подробно изучить все значимые исторические периоды развития христианских конфессий Ливана, включая православную общину. Особое внимание автор уделяет численности христианских конфессий Ливана, взаимоотношениям с другими конфессиональными группами и наличию проблем в этой сфере, Национальному пакту, месту и роли христианских общин в политических процессах в Ливане и за рубежом.

Общие исследования христианских меньшинств представляют собой работы Р. Хаддада³⁵, А. Хурани³⁶, П.Рондо³⁷.

Географическое расселение православной общины описывается в работах ливанской исследовательницы М.Дэйви³⁸. Ценность работе придает использование автором ранее недоступных архивов греко-православной епархии Бейрута (Антиохийская православная церковь), которые представляют собой основные вехи исторического развития ряда епархий Антиохийской церкви (епархии Бейрута, Джебейля, Батруна) и других территорий, населенных православными христианами.

Изучением численности христианских конфессий Ливана, включая православной общины, занимались М.Вагстаф³⁹, Б.Лабаки⁴⁰, К.Дюбар и С.Наср⁴¹, М.Теарвик⁴², Ж.Тибо⁴³.

Большое исследование османских налоговых реестров, позволяющих узнать примерную численность православного населения (*рум миллети*), провел турецкий историк О.Баркан⁴⁴.

³⁴ Valognes, Jean-Pierre. Vie et mort des chrétiens D'Orient. Les Chrétiens du Liban // Librairie Arthème Fayard, 1994. 972 p.

³⁵ Haddad, Robert. Syrian Christians in Muslim Society: An Interpretation // Princeton: Princeton University Press, 2016. 132 p.

³⁶ Hourani, Albert. Minorities in the Arab World // London: Oxford University Press, 1947. 118 p.

³⁷ Rondot, Pierre. Les chrétiens d'Orient // Paris: J. Peyronnet et Cie, 1955. 304 p.

³⁸ Davie, May. Atlas historique des orthodoxes de Beyrouth et du Mont Liban, 1800-1940 // Université de Balamand, 1999. 109 p.

³⁹ Wagstaff, Malcolm. J. A Note on Some Nineteenth-Century Populations Statistics for Lebanon // British Society for Middle East Studies, 1986, Vol. 13, No. 1. 27-35 pp.

⁴⁰ Labaki, Boutros. Les chrétiens du Liban (1943-2008): Prépondérance, Marginalisation et Renouveau // Confluences Méditerranée, Vol 3, № 66, 2008. 99-116 pp.

⁴¹ Dubar, Claude, Nasr, Salim. Les classes sociales au Liban // Paris: Cahiers de la fondation nationale des sciences politiques, 1976. 365 p.

⁴² Thibaut, Jaulin. Démographie et politique au Liban sous le Mandat. Les émigrés, les Ratios Confessionnels et la Fabrique du Pacte National // Histoire&Mesure, 2009, Vol.1. 189-210 pp.

⁴³ Thearvic M. Hiérarchie et Population du Patriarcat Orthodoxe D'Antioch // Échos D'Orient, 1900. 143-147 pp.

Проблемами миграции христианских меньшинств занимался современный российский историк А.В. Сарабьев⁴⁵. В его работе «Дома, за рубежом. Миграции христиан Сирии и Ливана (вторая половина XIX – первая половина XX в.)» приводятся статистические показатели численности православных христиан в различных районах Ливана, мест расселения, причины миграционных процессов. Существенное внимание уделяется материальному, общественному и культурному уровню православной общины на рубеже XIX–XX вв.

Богатый фактический материал и статистические данные по вопросам внутренней и внешней эмиграции в годы гражданской войны в Ливане можно найти в работах С.Хуссейни⁴⁶ и Д.Акль⁴⁷.

Большое внимание социально-экономическим процессам в ливанском обществе, а также влиятельным православным семьям уделено в работах Ч.Исави⁴⁸, Ф.Трабулси⁴⁹, С.Химаде⁵⁰.

К третьему блоку относятся работы, связанные с историей Антиохийской православной церкви и ее роли во внутривосточных процессах в Ливане. Стоит отметить значительный вклад отечественных востоковедов в исследование указанной проблематики. Необходимо отметить, что у истоков взаимного интереса России и ближневосточных православных христиан друг к другу стояли в том числе деятели Русской православной церкви, обогатившие отечественное востоковедение своими трудами по истории взаимоотношений русской и восточных церквей. Немаловажную роль сыграл также гуманитарно-идеологический аспект внешнеполитической стратегии Российской империи, выражавшийся в стремлении российской дипломатии взять на себя обязанность защиты православных христиан Ближнего Востока от владычества Порты.

Подробная информация по истории Антиохийской православной церкви изложена в работах русских дореволюционных историков И.Н.Березина⁵¹, А.П. Лебедева⁵² и И.И.Соколова⁵³.

⁴⁴ Barkan, Ömer Lütfü. Research on the Ottoman Fiscal Surveys / Ed. by M. Cook; Studies in the Economic History of the Middle East, Univ. of London. London: Routledge, 1970. 163-171 pp.

⁴⁵ Сарабьев А.В. Дома, за рубежом. Миграции христиан Сирии и Ливана (вторая половина XIX – первая половина XX в.) / М.: ИВ РАН, 2012. 324 с.

⁴⁶ Husseini, Salma. La redistribution territoriale des Chrétiens au Liban // Les Cahiers de L'Orient, Vol 32/33, 1994. 145-174 pp.

⁴⁷ Аль-Акль, Джихад. Аль-хиджра аль-хадиса мин Лубнан (Современная эмиграция из Ливана) // Бейрут: Дар ва-Мактабат ат-Турас аль-Адаби, 2010. 447 с.

⁴⁸ Issawi, Charles. The Fertile Crescent 1800-1914 // Oxford: Oxford University Press. 1988. 528 p.

⁴⁹ Traboulsi, Fawwaz. Social Classes and Political Power in Lebanon // Berlin: Heinrich Böll Stiftung, 1994. 134 p.

⁵⁰ Himadeh, Sa'id. Economic Organization of Syria // Beirut: American University of Beirut, 1936. 466 p.

⁵¹ Березин И.Н. Православная и другие христианские церкви в Турции // СПб, 1855. 70 с.; Березин И.Н. Христиане в Месопотамии и Сирии. 1854. № 17. 1-28 с.

⁵² Лебедев А.П. История Греко-Восточной церкви под властью турок: от падения Константинополя (в 1453 г.) по настоящее время. СПб: «Издательство Олега Абышко», 2012. 704 с.

⁵³ Соколов И.И. Антиохийская церковь: очерки современного ее состояния. СПб: Типография В.О.Киршбаума, 1914. 95 с.

Большой исторический обзор православного христианства представлен в работе русского богослова А.Д. Шмемана⁵⁴.

Фундаментальным исследованием по истории Антиохийского патриархата является трехтомная работа ливанского историка А.Рустума⁵⁵. Исследование охватывает различные исторические периоды, начиная от эпохи Арабского Халифата до арабо-греческого противостояния за антиохийский престол в конце XIX в. Значительное внимание уделено межконфессиональному взаимодействию Антиохийской православной церкви с мусульманским большинством исторической Сирии.

Вопросами отношений между центральными властями Порты и Антиохийским патриархатом занимался турецкий историк Х.Чолак⁵⁶, а также греческие историки и богословы Д.Апостолопулос⁵⁷, Х. Пападопулос⁵⁸.

Детальный анализ арабо-греческого противостояния за антиохийский престол изложен в исследованиях М.И. Якушева⁵⁹ и Е.М. Копотя⁶⁰.

Краткий обзор состояния Антиохийского патриархата в XXI в. дает современный российский исследователь К.Е. Куликова.⁶¹

Отношение церкви к участию в политической жизни Ливана описывает в одной из своих работ патриарх Антиохийской православной церкви Игнатий IV⁶².

В рамках данного блока чрезвычайно ценными представляются работы ливанских историков, входящие в сборник статей под редакцией архиепископа Антиохийской православной церкви Ж.Ходра⁶³. В указанном сборнике содержатся статьи по взаимодействию Антиохийской церкви и центральных властей Порты в период османского владычества,

⁵⁴ Shmemann, Alexander. *Eastern Orthodoxy* // NY: Holt, Rinehart and Winston, 1963. 343 p.

⁵⁵ Rustum, Asad. *The Church of the City of God: Great Antioch* // Beirut: Librarie St.Paul, Vol. 3, 1988. 410 p.

⁵⁶ Colak, Hasan. *The Orthodox Church in the Early Modern Middle East: Relations between the Ottoman Central Administration and the Patriarchates of Antioch, Jerusalem and Alexandria* // Ankara: Turk Tarih Kurumu, 2015. 282 p.

⁵⁷ Apostolopoulos, Dimitris. *Les mécanismes d'une conquête: adaptations politiques et statut économique des conquies dans le cadre de L'Empire Ottoman* // Économies méditerranéennes, Vol. 3, 1986. 191-204 pp.

⁵⁸ Chrysostomos, Papadopoulos. *Les privilèges du patriarcat oecuménique dans l'Empire Ottoman* // Paris: R. Guillon, 1924. 386 p.

⁵⁹ Якушев М.И. Первый патриарх-араб на антиохийском престоле // Восточный архив, №14-15, 2006. 99-106 с.

⁶⁰ Копоть Е.М. К вопросу об интерпретации греко-арабского противостояния и влияния России в Антиохийском патриархате во второй половине XIX в. (по материалам АВПРИ) // Вестник Московского Университета, № 3, 2011. 31-38 с.

⁶¹ Куликова К.Е. Антиохийская православная церковь: страницы истории и сегодняшний день. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, № 4 (1), 2011. 299-311 с.

⁶² Игнатий Ар-Рабаи. Фи аль-мас'алья аль-любнанийя аль-масыр аль-Масихи (Ливанский вопрос: судьба христианства) // Бейрут: Марказ ад-Дирасат аль-Урдузук аль-Антаки, 1989. 57 с.

⁶³ Мусаввах Жорж. Махаттат фи назарат аль-урсузук аль-антакийин иля аль-ислам ва-аль-муслимин хильяль аль-карн аль-ишрин (Этапы развития взглядов православных-антиохийцев на ислам и мусульман в XX в.) // Тарих канисат антакийя лир-рум аль-урдузук: аия хусусийя? / под ред. Жорж Ходр. Бейрут: Маншураат Джамиат аль-Баламанд, 1999. 358 с.

межконфессиональному диалогу в Ливане, проблеме единства православных Сирии и Ливана в XX в., будущем Антиохийской церкви в XXI в.

В **четвертый** блок используемой литературы входят исследования, посвященные идеям различных сиро-ливанских философов и интеллектуалов, выходцами из православной общины. В рамках указанного блока будет логично разделить исследования на работы по арабскому национализму, сирийскому национализму и ливанскому национализму.

Вопросами причин зарождения идей арабского национализма среди христианских конфессий Ливана и Сирии в период Османской империи занимались Дж.Антоний⁶⁴, М.Крамер⁶⁵.

Развитию арабского национализма в XX в. посвящены работы Ю.Шуэйри⁶⁶, А.Давиша⁶⁷, К.Крэгг⁶⁸, П.Мандучи⁶⁹.

Отдельные аспекты распространения арабского национализма в Ливане после обретения независимости рассматриваются в работах Б.Халифы⁷⁰ и Ф. аль-Кайса.⁷¹

Особенности идеологической концепции К.Зурайка рассматривали Ганма А.⁷² и Сейкали С.⁷³

О сходствах и различиях идей панарабизма и панисламизма рассуждает Т.Бассам⁷⁴.

Среди современных российских востоковедов исследованиями арабского национализма занимались В.В.Наумкин⁷⁵, А.А.Филиппов⁷⁶.

Исследование идей сирийского национализма входило в сферу интересов Я.Зувийя⁷⁷, Э.Зиссера⁷⁸.

⁶⁴ Antonius, George. *The Arab Awakening*. // Philadelphia : J.B. Lippincott Company, 1939. 492 p.

⁶⁵ Kramer, Martin. *Arab Awakening and Islamic Revival*. // *The Politics of Ideas in the Middle East*. N.J.: Transaction Publishers, 2008. 297 p.

⁶⁶ Choueiri, Youssef. *Arab Nationalism: a History: Nation and State in the Arab World* // NJ: Wiley-Blackwell, 2000. 284 p.

⁶⁷ Dawisha, Adeed. *Arab Nationalism in the Twentieth Century: From Triumph to Despair* // Princeton: Princeton University Press, 2003. 368 p.

⁶⁸ Cragg, Kenneth. *The Arab Christian: A History in the Middle East* // London: Mowbray, 1991. 340 p.

⁶⁹ Manduchi, Patrizia. *Arab Nationalism(s): Rise and Decline of an Ideology*. // *Oriente Moderno*, 2017. Vol.97. 4-35 pp.

⁷⁰ Khalifah, Bassam. *The Rise and Fall of Christian Lebanon* // London: York Press LTD, 2001. 216 p.

⁷¹ Аль-Кайс, Фаиз. *Хизб аль-Баас аль-араби аль-иштираки фи Любнан. Аль-Джуз аль-Авваль (Арабская социалистическая партия Басс в Ливане. Часть первая)* // Бейрут: Дар аль-Фараби, 2017. 240 с.

⁷² Ганма, Амжад. *Джам'ийат аль-'урва аль-вуска наш'атуха ва-нашататуха (Общество «Аль-урва аль-вуска»: его основание и деятельность)* // Бейрут: Рияд ар-Раис, 2002. 282 с.

⁷³ Seikaly, Samir. *Constantine Zurayk: Beginnings, 1931–1939* // Nadia M. E-C., Choueiri L., Orfali B. (eds.). *American University of Beirut*, 2016. 295-303 pp.

⁷⁴ Tibi, Bassam. *Arab Nationalism: Between Islam and the Nation-State* // UK: Macmillan, 1997. 382 p.

⁷⁵ Наумкин В.В. Современный конвергентный арабский национализм в зеркале исторической памяти. DOI: 10.17976/jpps/2021.06.04. // *Полис. Политические исследования*. № 6. 2021. 42-69 с.

⁷⁶ Филиппов А.А. Концепция арабского национализма в идеологии Мишеля Афляка // *Институт государственного управления Академии управления при президенте Республики Беларусь*, №4 (29), 2008. 111 с.

⁷⁷ Yamak, Labib Zuwiyya. *The Syrian Social Nationalist Party: An Ideological Analysis* // Harvard University Press, 1966. 177 p.

Среди работ по истории ливанского национализма особо выделяются исследования В. Снайдера⁷⁹ и В. Фареса⁸⁰.

В **пятый** блок включены исследования по вопросам национальной и культурной самоидентификации православных христиан Ливана.

В рамках данного блока обращает на себя внимание единственное в своем роде диссертационное исследование, проведенное Т.Митри⁸¹. В своей работе Т.Митри пытается ответить на вопрос: «Кто такие православные Ливана?» с точки зрения коллективной идентичности. Основное внимание уделяется таким малоизученным вопросам, как формирование и развитие общественно-политических движений в православной общине, причины привлекательности идей арабского национализма и пансирианизма для православных, позиции Антиохийской православной церкви по проблеме культурной самоидентификации православных Ливана.

В работе также содержатся ценные данные относительно исторического развития православной общины, начиная с XVI в., их динамики численности и уровня образования.

Еще одним исследованием на заданную тематику является работа М.Семаан, посвященная восприятию православной общиной Ливана своей национальной, культурной, политической и идеологической роли в развитии ливанского государства⁸². Ценность работе придают многочисленные интервью с политической и духовной элитой Ливана конца 70-х гг. XX в., включая Ш.Малика, Дж.Ходра, Ф.Бутроса, Г.Туэйни.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью данного исследования является оценка роли и места православной общины в политических процессах в Ливане в XX веке.

В задачи исследования входят:

- Оценка динамики изменения численности и расселения православной общины, включая ее социальное положение, уровень образованности и занятости в различных сферах экономики
- Определение особенностей Национальной и культурной самоидентификации православной общины внутри ливанского государства, включая разбор идеологических предпочтений среди ее членов и анализ их различий,
- Оценка роли православной элиты, а также рядовых членов православной общины в движениях арабского национализма,

⁷⁸ Zisser, Eyal. The Syrian Phoenix — the Revival of the Syrian Social National Party in Syria // Die Welt des Islams, Vol 47, No 2, 2007. 188-206 pp.

⁷⁹ Snider, Lewis W. The Lebanese Forces: their Origins and Role in Lebanon // Baltimor: Maryland University, 1982. 43 p.

⁸⁰ Phares, Walid. Lebanese Christian Nationalism: The Rise and Fall of an Ethnic Resistance // NY: Lynne Rienner Publisher, 1995. 251 p.

⁸¹ Mitri, Tarek. Conscience de soi de rapport à autrui chez les Orthodoxes au Liban / PHD Thesis, Université Paris – Nanterre, 1985. 499 p.

⁸² Semaan, May. La perception politique des Grecs-Orthodoxes au Liban : Thèse pour le doctorat / Centre d'Études Orthodoxes d'Antioche, 1983. 244 p.

ливанского национализма, пансирианизма, в частности, идеологических трудов видных деятелей православной общины и их практическое влияние на политические концепции арабского мира;

- Характеристика деятельности православных светских политических движений и молодежных организаций;
- Определение роли Антиохийской православной церкви и ее влияния как на православную общину, так и на политические процессы в Ливане в целом, ее позиции и мнений в периоды гражданских противостояний в стране;
- Выделение особенностей политического и идеологического разлома в православной общине в годы гражданской войны, участие православной элиты в урегулировании конфликта, а также противоречия внутри общины и те вызовы, с которыми она столкнулась в послевоенный период.

Объектом диссертационного исследования является православная община Ливана.

В качестве предмета диссертационного исследования выбраны различные аспекты развития православной общины в Ливане во второй половине XX века, включая эволюцию их политического, идеологического и экономического участия во внутренних процессах страны, оценку роли православных политических движений и молодежных организаций, а также ее политических и общественных деятелей.

Методологическая основа исследования опирается на принципы историзма, системности и научной объективности.

Значительное внимание в работе уделено теориям, объясняющим происхождение религиозной идентичности: теории инструментализма и конструктивизма. Указанные теории имеют как сходства, так и различия и могут быть применимы к теме исследования для лучшего понимания функционирования религиозной общины православных.

Согласно теории инструментализма, религиозная идентичность не всегда активно используется в политических отношениях, а является скорее надстройкой к этнической идентичности. Религиозная идентичность становится релевантной в периоды нестабильности, гражданских войн или внешней агрессии, когда необходимо в кратчайшие сроки мобилизовать ту или иную этническую группу или само общество в более широком понимании. Также религиозная идентичность может использоваться при заключении политических альянсов и союзов. Представляется, что теория инструментализма наиболее применима к ливанской действительности и сложившейся в Ливане конфессионально-политической системы, где значительно число политических союзов или семейных кланов базируется на основе религиозной принадлежности.

Теория конструктивизма имеет схожие черты с двумя предыдущими теориями. С точки зрения сторонников конструктивистской теории, политические акторы используют религию для достижения личных целей и

амбиций. В некоторых случаях, с целью консолидации той или иной этнической, религиозной или даже политической группы создается новая идентичность, которая призвана подчеркнуть исключительный статус группы. Это наиболее распространено в многоконфессиональных и многонациональных обществах, где при доминировании одной группы имеются еще значительное количество других более малочисленных групп, испытывающих, по их мнению, притеснения и угрозы размывания своей идентичности. Такая ситуация также характерна и для Ливана, где христиане находятся в окружении более многочисленной «мусульманской» общины. Это, в свою очередь, вынуждает христианский лагерь изобретать искусственные идентичности. Это характерно как для христиан-маронитов с идеологией, основанной на утверждении их финикийского происхождения и отрицании своей арабской идентичности, так и для некоторой части православной общины с идеологией «гассанизма».

При написании диссертационного исследования автором использовались следующие методы: системный подход использовался при изучении функционирования и взаимоотношений между православной общиной и другими конфессиональными общинами Ливана в рамках внутриполитических реалий, существовавших в Ливане на протяжении XX в.; историко-генетический подход стал основой для изучения различных аспектов становления, развития и участия наиболее известных представителей православной общины в общественно-политических процессах в Ливане на протяжении второй половины XX в.; принцип историзма позволил непредвзято проанализировать эволюцию православной общины в рамках конфессионально-политической системы Ливана во второй половине XX в.; сравнительно-исторический подход применялся для сопоставления различных концепций, позиций и взглядов православных политических деятелей и движений между собой; метод контент-анализа использовался для выявления ключевых тем, понятий и идеологических установок в программных документах православных политических партий, речах лидеров и материалах прессы.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена следующими обстоятельствами.

Во-первых, несмотря на наличие большого количества работ, посвященных изучению положения христиан в Ливане, православная община в большинстве случаев характеризуется как малозначимый элемент «христианского лагеря», а не как целостное образование, имеющее свои подходы и взгляд на происходящие в Ливане и в окружающих его странах процессах. Настоящее диссертационное исследование является одной из немногих попыток в отечественном востоковедении дать целостную картину политического развития православной общины на протяжении XX века.

Во-вторых, значительная часть источников и литературы в настоящей диссертации приводятся впервые и ранее никогда не переводились на русский язык. Это объясняется в том числе выбранными временными рамками исследования. Значительная часть источников и литературы, в

особенности, отечественных востоковедов, охватывает период конца XVIII – начало XIX вв., что потребовало привлечения ранее либо крайне редко использованных, либо вводимых впервые в научный оборот литературы и источников, что также придает работе новизны.

В-третьих, рассматриваемые в диссертационном исследовании ранее малоизученные исторические события позволяют по-новому взглянуть на некоторые внутривосточные процессы в Ливане с точки зрения православной общины, которая не была напрямую вовлечена в перманентное межконфессиональное противостояние, но сыграла значительную роль как медиатор.

Положения, выносимые на защиту:

Во-первых, православная община Ливана, несмотря на глубокие исторические и культурные связи с западно-христианской цивилизацией, в отличие от многих других христианских конфессий, на протяжении всего исторического развития позиционировала себя как неотъемлемую часть арабского мира. В период сложных внутривосточных и международных кризисов, затрагивающих Ливан, православная община занимала либо нейтральную позицию, либо косвенно поддерживала мусульман;

Во-вторых, формирование идеологических предпочтений православной общины происходило в несколько этапов. Первый этап затрагивал период конца XIX – начала XX вв. и сопровождался проникновением западных националистических идеологий в арабские провинции Османской империи. Именно в этот период Бейрут и Дамаск становятся центрами развития общественно-политической мысли, ведущую роль в которой играли выходцы из православной общины. Вторым этапом затрагивал период 20-40 гг. XX в. и сопровождался внутривосточными дискурсами относительно дальнейшего существования православной общины в рамках присутствия французского оккупационного режима и фактической разделенности православной общины Ливана со своими единоверцами в Сирии и Палестине. Особую популярность в среде православной общины приобретают идеологии арабского национализма, панарабизма и сирийского национализма, каждая из которых в той или иной степени предполагала будущее слияние Сирии и Ливана в единое государство. Третий этап затрагивал период с 1943 г. до начала Гражданской войны и сопровождался дальнейшим распространением, с одной стороны, идей арабского национализма и панарабизма, а с другой, набирающей популярность идеологии ливанского национализма, предполагающей политическую и культурную изоляцию Ливана от арабо-мусульманского мира.

В-третьих, положения Национального пакта, принятые согласно устным договоренностям между маронитской, суннитской и шиитской общинами в 1943 г., являлись невыгодными для православной общины и фактически отодвигали ее на второстепенные позиции во внутривосточной повестке Ливана.

В-четвертых, православная община не являлась монолитной, а представляла из себя множество различных течений, отличаясь крайней

поляризацией политических взглядов и концепций. Особо чувствительные противоречия были между представителями, с одной стороны, ограниченной прослойки православной бизнес- и политической элиты, а с другой, рядовых членов общины. Так, православные политики, ввиду своей малочисленности и ограниченного влияния на внутривнутриполитическую ситуацию предпочитали консолидироваться с праворадикальными маронитскими партиями и группировками, центральной идеологией которых был ливанский национализм. В свою очередь, большинство рядовых членов православной общины поддерживали левые партии и группировки (ПАСВ и ССНП).

В-пятых, раздробленность православной общины сделала невозможным формирование ни единой политической позиции, ни политической партии, которая отстаивала бы интересы общины на внутривнутриполитическом треке. Таким образом, в отличие от, например, маронитов, о православной общине Ливана можно говорить как об объединении людей по религиозному принципу, в то время как политический, экономический и культурный оставались прерогативой ограниченного количества энтузиастов.

В-шестых, в период Гражданской войны в Ливане позиция православной общины в целом сопровождалась сдержанностью и попытками найти взаимоприемлемое решение конфликта. Представители православной элиты в инициативном порядке выдвигали различные варианты урегулирования межконфессионального противостояния. При этом, их позиции часто противоречили друг другу и варьировались от однозначной поддержки левых пропалестинских группировок до требования изгнания последних с ливанской территории.

В-седьмых, Антиохийская православная церковь проводила политику невмешательства православной общины в межконфессиональный конфликт в Ливане и своими действиями способствовала занятию православной общиной позиции медиатора. В то же время, симпатии Антиохийской церкви находились на стороне панарабских и пропалестинских левых группировок. Антиохийская православная церковь видела себя частью арабомусульманского мира и не желала искусственной культурно-политической изоляции Ливана.

Хронологические рамки исследования ограничены XX веком. Тем не менее, в целях достижения большей структурности и логичности повествования автор счел целесообразным осветить период конца XIX – начала XX века. Это относится, в том числе, к динамике изменения численности православной общины, участию православных в социально-экономической жизни Ливана, а также к одной из наиболее важных частей настоящей диссертации — участию православных христиан в становлении идеологических течений арабского, сирийского и ливанского национализмов, сыгравших значительную роль в формировании политического ландшафта Ливана во второй половине XX века.

Апробирование результатов диссертационного исследования. Многие положения диссертационного исследования обсуждались в ходе заседаний

Центра арабских и исламских исследований ИВ РАН. Некоторые результаты диссертации были представлены автором в докладах в ходе участия в следующих международных конференциях — XV Конференции арабистов ИВ РАН (17 декабря 2021 года), Международном молодежном форуме «Ломоносов» (12-23 апреля 2021 года), VI Международной летней школы «Болгарский диалог культур» (18 августа 2022 года), Международном семинаре «Платформа развития гражданской дипломатии», организованном представительством Россотрудничества в Бейруте (21 декабря 2022 года).

Некоторые результаты работы были отражены в статьях, опубликованных в научных журналах и сборниках, в том числе в трех публикациях в изданиях из перечня ВАК:

1. Захаров Р. В. Православная община в общественно-политической жизни Ливана: историография проблемы в трудах отечественных, западноевропейских и ближневосточных авторов XX–XXI вв. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2024. № 2. С. 125–139. doi: 10.21685/2072-3024-2024-2-11
2. Захаров Р. В. Концепция сирийского национализма в идеях сиромливанского православного интеллектуала Антуна Сааде // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2023. Т. 25, №3. С. 253–266. doi: 10.15826/izv2.2023.25.3.054
3. Захаров Р. В. Православные христиане в политике Ливана // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2021. № 4. С. 159–172. doi: 10.21685/2072-3024-2021-4-14

Теоретическая значимость исследования обусловлена следующими положениями.

Во-первых, в нем православная община представлена как отдельный элемент конфессионально-политической системы Ливана, что позволило выделить основные характерные особенности, отличающие ее от других христианских конфессий страны.

Во-вторых, расширено понимание термина «неконфессионалистской» конфессии — ситуации, при которой религиозная община, формально являясь неотъемлемой частью конфессионально-политической системы, остается нейтральной и выступает медиатором во внутренних конфликтах. Такая позиция позволяет по-новому взглянуть на стратегии выживания религиозных меньшинств в условиях доминирования более крупных и влиятельных религиозных групп.

В-третьих, на примере православной общины показаны проблемы национальной и культурной самоидентификации христианских меньшинств в условиях доминирования мусульманского большинства. Вместе с тем, раскрываются причины популярности различных националистических идеологий в среде рядовых членов православной общины, особенно идей арабского национализма, где концепция единой арабской нации, основанной

на общем языке, культуре и истории, позволяла православным христианам стать неотъемлемой частью арабского мира.

Практическая значимость работы обусловлена возможностью применения ее результатов при подготовки образовательных курсов по истории христианства на Ближнем Востоке. Также некоторые части работы могут быть использованы и в практической плоскости, например, при планировании контактов российских государственных ведомств и учреждений с представителями православной политической и бизнес-элитой.

Структура диссертационной работы. Работа состоит из введения, трех глав и заключения; в конце работы приводятся список использованной литературы и приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы диссертации с точки зрения ее актуальности, анализируется доступная литература и источники, определяются объект и предмет исследования, ставятся цели и задачи.

Первая глава *«Историко-географические факторы развития православной общины Ливана в период XIX — начала XX вв.»* посвящена политическим и социально-экономическим аспектам развития православной общины Ливана в рамках *рум миллета* Османской империи.

В первом параграфе *«Положение христианского населения в рамках рум миллета Османской империи»* кратко рассказывается о политике властей Османской империи по отношению к православному меньшинству. В параграфе приводятся мнения как зарубежных, так и отечественных востоковедов, даются разные оценки нахождения православных под властью османского султана. Отдельно затрагиваются межцерковные отношения, а именно Антиохийской православной церкви, лишенной самостоятельности и оказавшейся, в свою очередь, в подчинении Константинопольскому патриархату.

Второй параграф *«Динамика численности и расселения православной общины в Ливане»* содержит статистические данные касательно численных показателей и географического расселения православных. Показана динамика численности православной общины с середины XIX — начала XX вв. Отдельно затрагиваются миграционные процессы среди православных Ливана.

Третий параграф *«Социально-экономическое развитие православной общины Ливана в период с XIX — начала XX вв.»* раскрывает истоки формирования православной элиты Ливана. В параграфе приводится наиболее полный по фамильный список наиболее влиятельных православных семей Ливана и Бейрута, в частности, заработавших свое состояние за счет стремительного развития торговли в прибрежных городах Ливана, банковской сферы и больших земельных наделов. Часть православных

христиан также владели небольшими предприятиями, а их экономические интересы простирались далеко за пределы Ливана.

Вторая глава *«Участие православной сиро-ливанской элиты в развитии идеологических концепций арабского мира в первой половине XX в.»* раскрывает истоки формирования наиболее значимых идеологических концепций, начиная от арабского национализма и панарабизма, заканчивая ливанским и сирийским национализмами, а также их влияние на политическую и культурную идентичности православных.

В первом параграфе *«Проблема национальной и культурной самоидентификации православной общины»* исследуется проблема самосознания православной общины в условиях их соседства с различными как христианскими, так и мусульманскими конфессиями. Дилемма, перед которой стояла православная община в ходе всего исторического развития, — к какой из двух мировых цивилизаций принадлежит сиро-ливанская православная община — западно-христианской или арабо-мусульманской? В ходе рассуждения над указанным выше вопросом анализируется опыт взаимодействия православной общины как с арабо-мусульманской, так и с западно-христианской цивилизациями, исходя из чего делается вывод о невозможности однозначного определения идентичности православных Ливана. В большинстве случаев исторический опыт взаимодействия что с одной, что другой цивилизациями имел как положительные, так и негативные стороны.

Параграф второй *«Формирование идеологических течений в среде православной общины в конце XIX — первой половине XX вв.»* освещает не только зарождение концепций арабского национализма, панарабизма, сирийского и ливанского национализмов среди интеллектуальной элиты православной общины, но и раскрывает внутривнутриполитическое развитие православных в один из наиболее драматических исторических периодов — распада Османской империи.

Раскрываются причины неприятия французского мандата большинством членов православной общины, их попытки самостоятельно определить дальнейшее развитие Ливана. Вместе с тем, именно в этот период зарождается идеологическое разделение православных, часть из которых предпочла блокироваться с мусульманами и ассоциировать себя с арабо-мусульманским миром в рамках концепции арабского национализма и панарабизма; другая же предпочла союз с маронитами, а также культурный и политический изоляционизм, активно продвигаемые в рамках концепции ливанского национализма.

Третий параграф *«Греко-арабское противостояние за антиохийский престол и формирование арабской идентичности Антиохийской церкви в конце XIX — первой половине XX вв.»* раскрывает негативные аспекты нахождения Антиохийской православной церкви под властью Константинопольского патриархата, а именно процесса эллинизации Антиохийской церкви и вымывания арабской идентичности. Описывается борьба Антиохийской церкви за возвращение самостоятельности в праве

выбора патриарха, которая закончилась избранием арабского патриарха Мелетия Думани, а также ключевая роль Российской империи в избавлении Антиохийской церкви от засилья греческого влияния.

Следующий параграф *«Формирование идей арабского национализма среди православной общины в первой половине XX в.: от Мишеля Афляка до Константина Зурайка»* содержит анализ идей двух ключевых идеологов арабского национализма — Мишеля Афляка и Константина Зурайка.

Заключительный параграф *«Развитие сирийского и ливанского национализма среди православной общины в первой половине XX в.: от Антуна Сааде до Шарля Малика»* содержит анализ значимых и, в то же время, антагонистичных по отношению друг к другу идеологий «страновых» национализмов — сирийского и ливанского национализмов.

Третья глава *«Политическое развитие православной общины во второй половине XX в.»* посвящена анализу внутривнутриполитического развития православной общины Ливана после обретения независимости от французского мандата в 1943 г.

Первый параграф *«Место православной общины в государственно-конфессиональной системе Ливана после заключения Национального пакта»*.

Проанализировано одно из наиболее значимых и, в то же время, противоречивых событий в истории Ливана — заключение в 1943 г. неписаного договора — Национального пакта или как его еще называют тройственного соглашения между представителями трех крупнейших конфессиональных общин Ливана.

Рассмотрено социально-экономическое развитие православной общины во второй половине XX в. Приводятся данные о численном, экономическом, образовательном и культурном весе православной общины.

Приводятся данные по династическому присутствию православных в политике Ливана. Освещается разделение православных по партийному принципу. Так, в рядах православной общины присутствовали как сторонники левых и правых политических партий, так и технократы, позиционирующие себя в качестве нейтральных политических фигур. Анализируется политика наиболее влиятельных, с одной стороны, левых партий (ССНП, Баас, КПЛ), а с другой, сторонников многочисленного крыла правых партий, ориентированных на национал-либерализм во внутренней политике и на сотрудничество с западными странами во внешней.

Отдельно анализируется деятельность праворадикальной «Гассанидской партии».

Во втором параграфе *«Православная община в предвоенный период. Кризис 1958 г.»* описывается деятельность православных движений и организаций в 50-60 гг. XX в. Повествуется о различных реформистских движениях в среде православной общины, таких как Православное движение реформ Хабиба Ребейса и Движение православной молодежи Жоржа Ходра. При этом, оба движения вовсе не ставили во главу угла политическую борьбу, а видели первостепенной задачей именно духовное возрождение общины и религиозности. Оно включало в себя борьбу с коррупцией в

церковных кругах, с невыполнением церковнослужителями своих церковных обязанностей перед паствой, духовное возрождение православной общины, модернизацию учебного процесса в воскресных школах.

Следующий параграф *«Внешнеполитические связи православной общины»* является некоторым отходом от темы диссертации. Тем не менее, анализ внешних контактов православной общины, пускай и в сжатой форме, позволил получить наиболее целостную картину политического развития православных во второй половине XX.

Приводятся данные об отношениях православной общины и Антиохийской православной церкви с внешнеполитическими акторами, прежде всего, с Советским Союзом. Описан визит патриарха Русской православной церкви в Ливан в 1945 г., попытки ИППО вернуть свою зарубежную собственность.

Отдельно анализируются политическая, идеологическая и финансовая помощь СССР левым движениям в Ливане. В свою очередь, православные, входившие в состав левых группировок, пускай и косвенно, но были получателями советской помощи.

Четвертый параграф *«Попытки консолидации православной общины и выработки общей позиции»* анализирует попытки православной элиты добиться прекращения огня в Ливане путем выдвижения собственных мирных инициатив и политики медиаторства.

Большое внимание уделено деятельности различных православных организаций, предлагавших собственные варианты урегулирования кризиса, среди которых «Православная ассоциация», «Православный фронт», «Православная лига», Движение православной молодежи.

Описывается раскол внутри православной общины касательно условий завершения кризиса. Приводятся позиции наиболее влиятельных ливанских православных политиков, среди которых Шарль Малик, Фуад Бутрос, Джебран Туэйни, Мишель Сассин, Фуада Госна и др.

Анализируются многочисленные инициативы Национального православного собрания и Православного саммита.

Параграф *«Миротворческая позиция Антиохийской православной церкви»* является логическим продолжением предыдущего параграфа и анализирует мирные инициативы Антиохийского патриархата в годы гражданской войны.

Большое внимание уделяется видению Антиохийской православной церкви места православной общины Ливана в арабо-мусульманском мире, отношение к арабо-израильскому конфликту, к присутствию палестинских беженцев на территории Ливана, а также симпатии антиохийских патриархов к левым группировкам.

В годы гражданской войны Антиохийская православная церковь выступала с миротворческих позиций, а также с призывами к скорейшему прекращению кровопролития и реформирования конфессионально-политической системы Ливана. Во много именно благодаря влиянию

антиохийским патриархам того времени, православная община Ливана фактически отстранилась от вооруженного участия в конфликте.

Параграф *«Православные христиане в рядах левых и маронитских группировок»* посвящен участию членов православной общины в боевых действиях на стороне противоборствующих сторон.

Анализируются основные мотивы поддержки православными той или иной противоборствующей группировки. Так, мотивом вступления в левые группировки часто являлась бедность и, соответственно, стремление реформировать конфессионально-политическую систему, которая не учитывала интересы подавляющего большинства населения Ливана, а в правые — стремление сохранить за собой материальные и политические блага и, соответственно, конфессионально-политическую систему, которая эти блага обеспечивала.

Рассматривается участие православных христиане в боевых действия на стороне боевых отделений ЛКП, ССНП и ПАСВ.

Отдельно анализируется участие православных в мирных инициативах маронитской общины.

Заключительный параграф *«Развитие православной общины после подписания Таифских соглашений»* описывает влияние, которое оказала гражданская война на православную общину Ливана.

Большое внимание уделено основным положениям Таифских мирных соглашений, а также долгосрочным последствиям, с которыми столкнулись православные после окончания гражданской войны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Будучи христианской общиной «второго плана», православная община практически всегда оставалась в тени более могущественной маронитской общины. Несмотря на то, что православная община также обладала внушительной численностью, существенной внешнеполитической поддержкой сначала со стороны Российской империи, а затем, частично, со стороны Советского Союза, имела прочные клановые и родовые связи, которые обеспечивали ей присутствие в различных отраслях экономики, а сами члены общины были грамотны и образованы, ее участие во внутриполитических процессах оставалось ограниченным.

2. Православная община породила ряд идей и концепций, оказавших значительное влияние на развитие не только Ливана, но и арабского мира в целом. Идеи М.Афляка, К.Зурайка, А.Сааде, Ш.Малика и поныне остаются востребованными в арабо-мусульманском мире, представляя из себя порой диаметрально противоположные модели развития не только Ливана, но и всего Ближнего Востока и демонстрирующие в том числе существовавшую тогда полярность взглядов и мнений внутри православной общины. Тем не менее, православным не хватило потенциала и внутриобщинного единства, чтобы превратиться из общины «мыслителей» и «интеллектуалов» в общину «практиков» и «политических деятелей».

3. У православной общины за редким исключением никогда не существовало политических амбиций. Православную общину можно охарактеризовать именно как религиозную общину, для которой политические цели были вторичны. Так, большинство православных движений и ассоциаций, появившихся во второй половине XX в., изначально ставили во главу угла религиозные цели и отталкивались от приверженности Антиохийской церкви. Это удивительным образом коррелирует с идеями идеологов арабского национализма, которые хоть и ставили перед собой четкие политические задачи, но первостепенной обязанностью считали решение проблем отсталости ливанского общества, включая исправление того ущерба, который нанесли ему колониальные режимы западных государств. Большинство приведенных в работе в качестве примера православных организаций можно охарактеризовать либо как гуманитарно-просветительские организации (например, Движение православной молодежи), либо как дискуссионные площадки, позволяющие православному бизнесу и политической элите высказывать свое мнение на злободневные темы ливанского общества, не вмешиваясь напрямую в конфликтные ситуации.

4. Православная община — это плюралистическая община в том, что касается политических и идеологических предпочтений. Нельзя не отметить существенный разрыв между православной элитой и рядовыми членами общины в том, что касается политических и идеологических предпочтений. Православная элита, в большинстве своем, занимала промаронитские, прозападные, антисирийские и антипалестинские позиции. Сотрудничество с маронитами объяснялось не только общими экономическими и бизнес-интересами, но и тем фактом, что легальный доступ в высшую политику, согласно Национальному пакту, православным был закрыт. Более того, доминирование маронитов в условно «христианском лагере» объяснялось в том числе мощной финансовой, клановой и диаспоральной поддержкой; марониты, даже учитывая все турбулентности ливанской истории, смогли сохранить свой внушительный потенциал для продвижения своих интересов во внутренней политике Ливана. Православная элита была вынуждена взаимодействовать с маронитами, даже если их (маронитов) культурные, религиозные ценности и идеологические установки (например, финикийская концепция национальной идентичности, ливанский национализм, изоляция Ливана от арабо-мусульманского мира, следование в фарватере политики западных государств) входили в противоречие с базисными убеждениями православных относительно роли и места Ливана в региональной и международной повестке дня. Именно поэтому представители православной элиты, даже такие значимые для ливанской истории деятели как Ш.Малик, никогда не занимали высших постов в маронитских партиях или политических объединениях. Несмотря на наличие некоторых общих интересов, союз между православными и маронитами изначально выглядел противоестественным и имел сомнительные

перспективы относительно дальнейшего развития ввиду наличия разрыва в самом базисном мировосприятии.

5. Бесспорным является утверждение о доминировании среди рядовых членов православной общины левых идей арабского национализма и панарабизма. Это объясняется не только тем, что многие идеологи арабского национализма были выходцами из православной общины, но и арабскостью Антиохийской православной церкви, исторической общностью православных и мусульман, стремлением к воссоединению со своими единоверцами в Сирии. При этом, причины симпатий православных по отношению к левым идеям и партиям все же отличались от, например, шиитов, для которых союз с левыми объяснялся низким социально-экономическим статусом. Более того, идеология арабского национализма позволяла православным быть причастными к общему историческому и культурному наследию арабо-мусульманского мира. Несмотря на то, что и М.Афляк, и К.Зурайк никогда не принижали значения ислама в развитии арабского мира, первостепенным критерием для них была этническая принадлежность. К тому же, православные всегда находили себя в состоянии найти общий язык с мусульманами и, несмотря на все перегибы, вполне положительно оценивали период нахождения Сирии и Ливана в составе Османской империи.

6. Несмотря на существенные идеологические и политические различия, внутриобщинная поляризация все же не стала причиной внутриобщинной ненависти, как это было, например, в ходе так называемой «Ихдинской резни» 1978 г., когда силы «Катаиб» по приказу Б. Жмайеля совершили массовое убийство членов клана Франжье. Позиции православных политиков в целом были последовательными, практически во всех своих будь то публичных выступлениях или личных встречах с патриархом Антиохийской церкви они выступали за внутриливанское единство, стремясь подчеркнуть свое особое положение посредников в конфликте.

7. Православная община — это община медиаторов. Благодаря опыту мирного сосуществования с представителями разных конфессий, особенно с мусульманами, в периоды гражданских войн православные играли роль главных миротворцев. Их инициативы и проекты мирного урегулирования не всегда находили отклик среди противоборствующих сторон, однако внесли свой вклад в итоговые соглашения.

8. Нейтралитет по отношению к враждующим группировкам не делает православных безучастными к судьбе Ливана. Многие рядовые члены православной общины принимали непосредственное участие в боевых действиях и часто оказывались по разные стороны баррикад. Более того, они также несли потери и страдания из-за той ситуации, в которой оказался Ливан к началу 70-х гг. XX в. Они также сталкивались с обстрелами, насильственными выселениями, гибелью членов общины. Однако их потери были все же меньше, чем тех, кто был непосредственно вовлечен в конфликт.

9. После окончания гражданской войны православная община укрепила свою роль в качестве основного медиатора в разрешении

конфликтов. Однако, это не привело к изменению самого статуса православных в ливанской политике за исключением, разве что, закрепления за ними некоторых малозначительных должностей. Более того, подписание Таифских мирных соглашений означало не только окончание гражданской войны, но и закат почти двухвекового доминирования маронитов во внутренней политике Ливана. Это, в свою очередь, означало смещение баланса в сторону мусульман, прежде всего, шиитов. Православная элита, работающая в связке с маронитами, также растеряла остатки своего влияния.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ПУБЛИКАЦИЙ

В российских рецензируемых научных изданиях из перечня ВАК при Министерстве науки и высшего образования российской федерации:

1. Захаров Р. В. Православные христиане в политике Ливана // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. № 4, 2021. С. 159–172
2. Захаров Р. В. Православная община в общественно-политической жизни Ливана: историография проблемы в трудах отечественных, западноевропейских и ближневосточных авторов XX–XXI вв. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки, № 2, 2024. С. 125–139. DOI: 10.21685/2072-3024-2024-2-11
3. Захаров Р. В. Концепция сирийского национализма в идеях сир-ливанского православного интеллектуала Антуна Сааде // Известия Уральского федерального университета. Гуманитарные науки. Т. 25, № 3, 2023. С. 253-266.